

ЗЕНКОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

Аспирант Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)

mazenkova@edu.hse.ru

Статья А.С. Бартенева «Скандинавия до XI в.»: к истории создания главы для «Всемирной истории» довоенного периода

В центре внимания настоящей работы находятся два варианта главы Алексея Сергеевича Бартенева (1906–1942 гг.) «Скандинавия до XI в.», хранящиеся в фонде Института истории АН СССР (Ф. 1577) и в личном фонде Е.А. Косминского (Ф. 1514) Архива РАН. Статья была написана А.С. Бартеньевым для многотомного издания «Всемирная история» приблизительно в начале 1939 г. Сохранились также прения по докладу Алексея Сергеевича, прочитанного на заседании сектора истории Средних веков Института истории АН СССР 16 апреля 1939 г., с вопросами и замечаниями коллег. Варианты дают увидеть процесс авторской и/или редакторской работы над текстом в ключе актуальной идеологической и методологической повестки. Настоящая работа посвящена восстановлению содержания доклада и сопоставлению его с двумя вариантами главы, попыткам уточнения периода их создания и анализу авторских/редакторских исправлений.

Ключевые слова: А.С. Бартеньев; «Всемирная история»; советская медиавистика; советская скандинавистика.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зенкова М.А. Статья А.С. Бартенева «Скандинавия до XI в.»: к истории создания главы для «Всемирной истории» довоенного периода [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2024. Vol. 1 (10). С. 63–83. URL: <https://voxmedii.aevi.com/2024-1-zenkova/>

DOI

10.24412/2587-6619-2024-1-63-83

MARIA ZENKOVA

PhD Student, School of History, Faculty of Humanities, National Research University «Higher school of economics» (Moscow)

mazenkova@edu.hse.ru

A.S. Bartenev's article «Scandinavia before the XI century»: on history of the preparation of the chapter for the «World History» before World War II

This paper focuses on two versions of the chapter by Alexei Sergeevich Bartenev (1906–1942) «Scandinavia before the 11th century», which are stored in the fund of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences (F. 1577). and in the personal fund of E.A. Kosminsky (F. 1514) in the Archive of the Russian Academy of Sciences. The article was written by A.S. Bartenev for the multi-volume edition of World History early in 1939. The discussion of the report of Bartenev, read at a meeting of the General History Department of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences on April 16, 1939 with questions and comments from colleagues on the content also survived. Due to the available variants, it is possible to trace the process of the author's and/or editor's work on the text in the key of the current ideological and methodological agenda. This paper is devoted to restoring the content of the report and comparing it with two versions of the chapter, attempts to clarify the period of their creation and analysis of the author's/editor's corrections.

Keywords: A.S. Bartenev; Soviet medieval studies; Soviet Scandinavian studies; World History.

FOR CITATION

Зенкова М.А. Статья А.С. Барте-
нева «Скандинавия до XI в.»:
к истории создания главы
для «Всемирной истории»
довоенного периода [Digital
Resource] // *Vox medii aevi*.
2024. Vol. 1 (10). P. 63–83.
URL: <https://voxmediiavei.com/2024-1-zenkova/>

DOI

10.24412/2587-6619-2024-1-63-83

Статья А.С. Бартенева «Скандинавия до XI в.»: к истории создания главы для «Всемирной истории» довоенного периода

Поводом для написания статьи послужили обнаруженные в фондах Архива Российской академии наук (далее — Архив РАН) некоторые документы Алексея Сергеевича Бартенева (1906–1942 гг.) — историка-медиевиста, ученика О.А. Добиаш-Рождественской, заведующего кафедрой Средних веков в Саратовском государственном университете с 1937 по 1940 гг., автора ряда работ по истории Средних веков. Алексей Сергеевич подготовил для многотомной «Всемирной истории» главу «Скандинавия до XI в.», которая сохранилась в двух вариантах: в личном фонде Е.А. Косминского¹ и в фонде Института Истории АН СССР². Также в фонде Института истории имеется стенограмма прений по докладу А.С. Бартенева (полагается, «Скандинавия IX–XI вв.»), прошедших на заседании сектора истории Средних веков 16 апреля 1939 г.³ К сожалению, сам доклад не сохранился.

В статье дан обзор и анализ вариантов главы «Скандинавия до XI в.» А.С. Бартенева, особое внимание обращено на характер авторских дополнений и редакторских правок второго варианта главы. Помимо этого, будет рассмотрен научный путь Алексея Сергеевича, благодаря которому он стал одним из авторов для «Всемирной истории», а также затронуты проблемы подготовки самой «Всемирной истории» довоенного периода.

Жизненный и научный путь А.С. Бартенева

Формирование научных взглядов Алексея Сергеевича происходило в Ленинграде под руководством крупных историков

1. Бартенева А. С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89.

2. Бартенева А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448.

3. Стенограммы заседаний сектора истории Средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201.

того времени. В 1930 г. он окончил Историко-лингвистический факультет Ленинградского государственного университета (далее — ЛГУ), где слушал как традиционные исторические курсы по западноевропейской и отечественной истории, так и новые «партийные», а также педагогические и филологические курсы и ряд предметов по вспомогательным историческим дисциплинам⁴. Алексей Сергеевич был в числе первого поколения учеников аспирантуры ЛГУ на кафедре истории Средних веков под руководством Ивана Михайловича Гревса и Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской. Оба историка стремились сохранить в своей аспирантуре классические предметы и подготовку при соблюдении обязательного плана чтения «новых» курсов. Помимо этого, Ольга Антоновна привлекла своих учеников к работе по каталогизации западноевропейских рукописей в Публичной библиотеке, где работала с 1920-х гг. А.С. Бартенева в 1936 г. занимался нормандским свитком 1368 г. о заработной плате плотников и каменщиков. Методы подготовки будущих историков сводились к развитию источниковедческих навыков, освоению языков (современных и классических), совмещению исторических и филологических подходов к предмету⁵.

Кандидатская диссертация Алексея Сергеевича «Генезис средневековой Нормандии», написанная под руководством О.А. Добиаш-Рождественской, была защищена 11 октября 1937 г. Оппонентами выступили О.Л. Вайншейн, И.М. Гревс, А.Д. Люблинская. Несмотря на указания на незаконченность и определенную противоречивость изложения, Ольга Антоновна хорошо отзывалась о работе Бартенева, особенно о свежести и убедительности тезисов, круге используемых источников и литературы и методах работы с ними (за исключением некоторых моментов). Отдельно она подчеркивала и авторский стиль Алексея Сергеевича⁶.

После защиты диссертации по распределению Наркомпроса РСФСР А.С. Бартенева был направлен в Саратов, где возглавил кафедру Средних веков Саратовского государственного университета (далее — СГУ). Учитывая, что ранее в СГУ преподавание истории западноевропейского Средневековья

4. Скворцов А. М. Алексей Сергеевич Бартенева: становление учёного-медиевиста в контексте формирования советской диссертационной культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–5.

5. Там же. С. 8–9.

6. Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья. Научное наследие. М., 1987. С. 226–231.

поручалось сотрудникам, не имевшим специальной подготовки, преобразования, которые привнес Алексей Сергеевич, существенно повлияли на формирование университетского медиевистического сообщества. По программе читались общеисторические курсы и по истории Средних веков, было написано несколько дипломных работ по западноевропейскому Средневековью, а в 1940 г. была открыта аспирантура⁷.

А.С. Бартенева в эти годы писал много исторических работ, но не все из них вышли в печати. Диссертация была частично опубликована в виде двух статей, также была составлена работа «Нормандия в начале Столетней войны»⁸. Алексей Сергеевич принимал участие и в подготовке коллективных работ (возможно, благодаря содействию Ольги Антоновны). Для многотомной «Всеобщей истории техники» (под редакцией М.И. Бурского и О.А. Добиаш-Рождественской) он писал главу о деревянном зодчестве в Средние века⁹ и две главы для многотомной «Всемирной истории»: «Западно-Франкское королевство в IX–X вв.»¹⁰ и «Скандинавия до XI в.». Согласно материалам Архива СГУ, Бартенева брал пятидневный научный отпуск для написания статьи «Скандинавия в V–XI вв.»¹¹, а уже в апреле выступал с докладом на заседании сектора истории Средних веков в Институте истории АН СССР.

В конце 1939/1940 учебного года, отработав положенное время, А.С. Бартенева намеревался вернуться в родной Ленинград, как по личным причинам¹², так и для написания докторской диссертации, что было затруднительно сделать вдали от главных библиотек и архивов. По свидетельству коллеги Бартенева Л.А. Дербова, еще в 1938 г. Алексей Сергеевич приступил к написанию диссертации, посвященной историческим взглядам Вольтера¹³. В январе 1941 г. он добился увольнения из СГУ и по возвращении в Ленинград преподавал в Педагогическом институте им. М.Н. Покровского. В первую блокадную зиму Бартенева писал своему сокурснику по аспирантуре М.Б. Рабиновичу, что потерял свои продовольственные карточки и попрощался с другом¹⁴. Алексей Сергеевич Бартенева скончался от голода 16 января 1942 г.

7. *Галямичев А.Н.* Первый заведующий кафедрой истории средних веков Саратовского университета А.С. Бартенева: драматические перевороты истории России и судьбы медиевиста // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: К 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). Сб. ст. Чебоксары, 2015. С. 29–30.

8. Там же. С. 8.

9. *Скворцов А.М.* Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века) // Социология науки и техники. 2022. Т. 12, № 3. С. 22.

10. *Бартенева А.С.* Глава 7 «Западно-Франкское королевство в IX–X вв.» // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 445.

11. Личное дело А.С. Бартенева // Архив СГУ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 62.

12. *Галямичев А.Н.* Первый заведующий кафедрой истории средних веков... С. 32.

13. *Дербова Л.А.* Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983. С. 102.

14. *Рабинович М.Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб., 1996. С. 180–181.

На протяжении всей научной и педагогической карьеры о Бартенева отзывались как об энергичном медиевисте с широким научным кругозором, отмечали, что он обладал хорошим слогом и был исключительно одаренным историком и педагогом. О его признании в столь молодом возрасте свидетельствует в том числе приглашение в 1930-е гг. к работе над многотомной «Всемирной историей», крайне важным для Академии наук изданием.

Прения по докладу А.С. Бартенева

Для удобства дальнейшего исследования мы условно обозначим несохранившийся доклад, прочитанный на заседании в апреле 1939 г., редакцией *A*. Вариант из фонда Е.А. Косминского будем называть редакцией *B*, а из фонда Института Истории — *C*. Забегая вперед, следует сказать, что реконструируемая редакция *A* не имеет больших различий по сравнению с *B* и *C*, а замечания, высказанные слушателями доклада, не учтены. Поэтому выстраивать эти работы в хронологическую последовательность одну за другой нужно с большой осторожностью. Глава из фонда Института истории содержит авторские дополнения поверх главы из личного фонда Е.А. Косминского, а также редакторские/авторские исправления от руки, что может свидетельствовать о наличии других вариантов работы, учитывающих комментарии редакторов. Скорее всего, все три варианта являются параллельными, вышедшими из одного «протографа» и составленными примерно в одно и то же время. Перед нами важный вопрос: является ли обсуждаемый на заседании доклад тем же самым текстом, что из фонда 1514, то есть являются ли редакции *A* и *B* одной и той же по содержанию работой. Однако установить точное соотношение между ними затруднительно хотя бы потому, что текст редакции *A* не сохранился, его мы реконструируем. Хотелось бы надеяться, что рано или поздно в личных архивах или научных учреждениях будут обнаружены другие материалы, связанные с подготовкой А.С. Бартенева главы по истории Скандинавии.

Мы можем реконструировать содержание редакции А, опираясь на комментарии коллег и реплики А.С. Бартенева. Так, вопросы задавали Тимофей Иванович Райнов, Ян Яковлевич Зутис, Александр Дмитриевич Удальцов, Вера Вениаминовна Стоклицкая-Терешкович, Виктор Иванович Беляев и Александр Иосифович Неусыхин. Первые трое принимали наиболее активное участие в дискуссии. Обратимся к вопросам, замечаниям и комментариям, которые имеют не только уточняющий характер, но и позволяют сформировать представление о содержании работы или были учтены при дальнейшем редактировании главы, а также к вопросам, связанных с методологией написания глав для «Всемирной истории».

В первую очередь, вопросы касались экспансии викингов (как сказал А.И. Неусыхин: «миграция — это самый интересный вопрос»¹⁵). Слушатели доклада уточняли причины колониционного движения норманнов (В.В. Стоклицкая-Терешкович, А.И. Неусыхин), высказывали замечания непропорциональному описанию походов на запад и на восток и целесообразности более детального или менее подробного освещения этих походов (Т.И. Райнов, А.Д. Удальцов, Я.Я. Зутис). Так, В.В. Стоклицкая-Терешкович комментирует, что автор в докладе усматривает «основную причину этого явления в борьбе королевской власти со старой родовой знатью и в образовании новой служилой аристократии», и спрашивает, почему по этой же причине не происходило подобных колониционных экспедиций в других странах, где были аналогичные процессы; природные условия, как причина миграции, по мнению В.В. Стоклицкой-Терешкович, нуждаются в дополнительных комментариях¹⁶. Аналогичное замечание высказывает А.И. Неусыхин, однако он оборачивает свой вопрос не к природным условиям, а к обделенности населения земель как одной из причин миграции и просит уточнить детали «острого конфликта между племенной знатью и королевской властью»¹⁷.

Алексей Сергеевич подробнее останавливается на деталях противостояния усиливающейся королевской власти, опирающейся на имущественную знать, и родоплеменной с ярлами во главе. В результате этого происходила миграция многих

15. Стенограммы заседаний сектора истории средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201. Л. 14 об.

16. Там же. Л. 3 об.

17. Там же. Л. 14 об.

семей (особенно из Норвегии в Исландию) и обезземеливание мелких, ранее свободных собственников, которые искали новые пути к компенсации. Также причиной всего этого была скудность природных условий, из-за чего аналогичных процессов не могло быть в других, более благоприятных для сельского хозяйства, регионах. А.С. Бартенева отмечает: «Я согласен, что нужно показать специфику этого процесса в Скандинавии, показать, что борьба, начавшаяся в процессе разложения родового строя, привела к этим результатам впоследствии таких-то дополнительных географических обстоятельств»¹⁸.

Т.И. Райнов указывает, что автор в докладе акцентирует внимание на западном направлении походов и почти не касается восточного направления¹⁹. Здесь же вскрывается особенность изложения материала для многотомника, исходя из содержания глав о других странах. А.С. Бартенева отвечает, что и походам на Запад он уделяет недостаточное внимание, касается их в основном при изложении истории Франции и Германии и полагает, что более подробно набеги на иноземные регионы должны быть описаны в соответствующих главах об этих странах²⁰, также как, например, связи Руси и норманнов должны рассматривать историки СССР²¹.

Т.И. Райнов высказал замечание о «скандинавоцентризме» и предложил необычный подход к изложению истории конкретного географического региона: «Тут нужно взять какой-то более высокий центр, находящийся не в данной стране, а над странами, <...> рассматривать страну под углом зрения целого — под углом зрения общего движения истории в IX–X вв.»²². Эта позиция была опровергнута Я.Я. Зутисом²³ и А.С. Бартеневым.

Для дальнейшего рассуждения крайне важен вопрос, заданный Я.Я. Зутисом, а именно: «Чем объяснить то, что вы начинаете историю скандинавов с IX в. и не касаетесь более раннего времени?»²⁴. Алексей Сергеевич комментирует, что затрагивать более ранний период он не хотел по двум причинам: чтобы уложиться в объем (3 п. л., который в дальнейшем дважды сокращали) и равномерно раскрыть особенности каждой из скандинавских стран и всего региона в целом, а также

18. Стенограммы заседаний сектора истории Средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201. Л. 16 об. – 17, 18 об.

19. Там же. Л. 13.

20. Там же. Л. 15.

21. Там же. Л. 28 об. – 29.

22. Там же. Л. 21–21 об.

23. Там же. Л. 24.

24. Там же. Л. 13.

по причине превалирования археологических источников над письменными в более ранний период, которые требуют особого методологического подхода. Несколько раз А.С. Бартенева говорил о малой достоверности письменных источников, освещающих события до IX в., о стремлении соответствовать главной цели работы — «показать генезис феодального порядка в Скандинавии. Что имела в виду глава до XI в.? Она имела в виду показать, как[им] образом происходил процесс разложения родового строя и как появились здесь ростки феодальных порядков в хозяйственном, социальном и политическом строе Скандинавии»²⁵. Верхняя хронологическая граница статьи, таким образом, была неизменной с момента подачи заявления на отпуск для написания этой работы — XI в., тогда как нижняя граница варьируется — V в., IX в. или без уточнения, как в редакциях А и В.

Ряд комментариев касался быта и культуры Скандинавии. В частности, автора доклада упрекали в отсутствии упоминания положения женщин в скандинавском обществе²⁶. Т.И. Райнов несколько раз высказывал замечания о необходимости уточнения влияния христианства на редакцию Старшей Эдды²⁷. Бартенева соглашается, что можно более резко подчеркнуть складывание сказаний из Эдды с дохристианских времен, а ее запись в XII–XIII вв. уже после распространения христианства²⁸.

Любопытными кажутся комментарии Т.И. Райнова, А.Д. Удальцова и ответы А.С. Бартенева касательно расхождения скальдического и народного творчества. В статье, как можно реконструировать, автор писал, что более молодые саги создавались скальдами и они чужды народной массе; само творчество скальдов относится к более позднему времени и также не может считаться народным; скальды были богатыми людьми, жившими при дворе королей, и с народным творчеством в ряде случаев это имело очень мало общего²⁹.

В процессе прений Т.И. Райновым была высказана похвала в адрес автора: «И если бы удалось все то, что докладчик написал, поместить в «Историю средних веков», то это было бы прекрасно, потому что здесь очень всестороннее освещение

25. Там же. Л. 15 об., 28 об.

26. Там же. Л. 23.

27. Там же. Л. 13–13 об., 23 об.

28. Там же. Л. 16.

29. Там же. Л. 23 об., 26 об., 29, 30 об., 31.

материалов, живое изложение, масса фактических данных»³⁰. И здесь же он выразил недовольство, что вся статья Алексея Сергеевича составлена в духе некоторого исторического романтизма, особенно в части о культуре Скандинавии, где создается впечатление «очаровательной северной сказки»³¹.

30. Там же. Л. 20.

Я.Я. Зутис и А.Д. Удальцов высказывались за изменение структуры главы: «В первую очередь необходимо сказать о хозяйственной деятельности, после чего давать характеристику общественному строю (начать с хозяйственного развития, с обзора хозяйственной деятельности. Тогда ясен и понятен был бы и общественный строй...»³², далее предлагалось сказать о развитии производительных сил и производительных отношений, об экономике, общественном устройстве, а после перейти к политическим событиям и культуре»³³.

31. Там же. Л. 20 об.

32. Там же. Л. 25 об., 26.

33. Там же. Л. 30.

Критика касалась также формулировок и общих фраз, например, термина «высшая ступень варварства» (поскольку, как пишет Ф. Энгельс, это процесс, который зависит от многих факторов и может растянуться на несколько столетий). Критики высказывались и относительно наличия вводной историко-географической части, которая, по мнению Я.Я. Зутиса, «едва ли не специалистам что-либо даст», но, опустив ее, можно было бы дать больше конкретики в других разделах»³⁴.

34. Там же. Л. 27 об.

В заключении А.Д. Удальцов констатирует, что необходимо уделить больше внимания материалу, связанному непосредственно со Скандинавией, сократить описание миграции викингов и остановиться непосредственно на образовании феодальных государств.

Редакции В и С «Скандинавии до XI в.».

Редакция В практически не тронута пометами; исправлены некоторые опечатки и ошибки, допущенные при наборе. В разделе «Набеги викингов» имеются подчеркивания карандашом и одна неразборчивая запись на полях. Также от руки вставлено несколько терминов на иностранных языках и незначительная часть иностранной литературы. Некоторые из таких пропусков так и остались незаполненными.

В редакции С в правом верхнем углу написано: «Промотрено. Отправлено А.Д. Удальцову. Н. Грацианский». Ниже имеется приписка: «Глава X», а также указаны разделы «Древнейший период» / «Древнейшие сведения» и этой же рукой сделаны практически все правки в работе. Дополнительно подчеркнуты красным, зеленым и одновременно двумя этими карандашами топонимы и антропонимы. Редакторская правка сводилась преимущественно к техническим и стилистическим исправлениям, вмешательство в содержание работы было незначительным.

Редакция С представляется несколько расширенной версией В. Структура обеих работ одинаковая, в редакции С добавлено больше рубрик (однако при последующем редактировании их количество было частично сокращено). Всего глава поделена на шесть больших разделов: введение/ древнейшие времена, общественный строй Скандинавии IX–X вв., хозяйственная деятельность скандинавских племен, набеги викингов, образование скандинавских королевств (Норвегии, Швеции и Дании), быт и культура. Поскольку деление на рубрики практически не повлияло на содержание работы, мы будем дальше перечислять их по редакции С (за исключением тех мест, когда имеются существенные расхождения).

Свое изложение Алексей Сергеевич начинает с историко-географического очерка (за что, напомним, его упрекали на заседании). Глава начинается с упоминаний Скандинавии у античных авторов, их представлений о ее географическом положении, природных условиях, населении и образе жизни на севере. Этот раздел носит название «Древнейшие времена» и включает в себя рубрики «Открытие Скандинавии», «Происхождение легенды о Скандинавии, как о „прародине“ германцев», «Народное предание», «Данные археологии»³⁵.

Далее автор переходит к общественному строю Скандинавии в IX–X вв., хотя в том числе он затрагивает и середину VIII в. Этот раздел начинается с источниковедческого обзора, Алексей Сергеевич перечисляет типы источников

35. Бартечев А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 1–10.

(археологические и письменные), но, к сожалению, не приводит конкретные примеры. Помимо этого, второй раздел включает рубрики о населении, родовом строе, общинном землевладении, социальной дифференциации, отдельно — об усилении экономической и социальной дифференциации, а также о прочности родственных связей, родовой демократии, королях и общественном строе в Исландии. Названия некоторых рубрик при редактировании были вычеркнуты, среди них: «Пережитки группового брака» (указание на ошибочность убеждения «расистов» в отсутствии у скандинавов групповых браков³⁶), «Характер королевской власти», «Расширение родового строя», «Классовая борьба». Само содержание подразделов сохраняется либо без изменений, либо в отредактированном и сокращенном виде³⁷.

36. Там же. Л. 19.

37. Там же. Л. 10–26.

Третий раздел называется «Хозяйственная деятельность скандинавских племен». После редакторских исправлений остались рубрики о видах хозяйственной деятельности и торговле, тогда как названия остальных (о значении скотоводства, судостроения, кузнечном деле, торговых центрах и значении торговли, ярмарках) зачеркнуты³⁸. Несмотря на методологическую важность этого раздела, он занимает сравнительно небольшое место в главе.

38. Там же. Л. 26–36.

В четвертом разделе, одном из самых объемных³⁹, автор повествует о набегах викингов: причинах и направлениях экспансии, первых набегах, причинах успехов викингов, поселениях в восточной Англии и в устье Сены, осаде Парижа, колонизации Исландии и Гренландии, норманнах в Северной Америке, Биармии, Византии и на Руси, а также о значении норманнских походов. Названия более мелких рубрик, посвященных конкретным реальным или полупоупендарным викигам (Рагнару Лодброку, Роллону, Гастингу), тактике норманнских походов, взятию Парижа и Луны, значению природных условий, как одной из причин начала миграционного движения, фашистским фальсификациям (интерпретация эпохи викингов как славных подвигов северных «героев»⁴⁰) зачеркнуты.

39. Там же. Л. 36–53.

40. Там же. Л. 37.

Пятый раздел посвящен образованию скандинавских королевств: Норвежского, Шведского и Датского. При этом Датскому уделено большее внимание, отдельно рассмотрено начало гегемонии датчан в северо-западной Европе и некоторые из правителей: Горм Старый, Харальд Синезубый, Свен Вилобородый (однако названия этих рубрик вычеркнуты)⁴¹.

В завершающем, шестом, разделе, А.С. Бартенева пишет о культуре и быте скандинавов. В редакции *B* этот раздел занимает восемь листов⁴², в *C* он более объемный по содержанию⁴³ и включает в себя описание жилищ, одежды и пищи. Также автор дает краткую характеристику воспитания юношества у скандинавов (заметим, что о положении женщин ничего не сказано ни в одной из рубрик, на что указывалось в прениях), а также письменности (сочетание рунического письма с элементами латинского и греческого алфавитов), литературы (отдельно рассмотрены Старшая и Младшая Эдды, Круг Земной и песни скальдов), а завершает все описанием религиозных воззрений языческого периода.

Все повествование построено в соответствии с «методологически верной точкой зрения» — с позиции марксистско-ленинского материализма, чтобы «выявить классовую борьбу как движущую силу исторического прогресса», вычленив «признаки угнетения господствующим классом эксплуатируемого», указать на основы хозяйственного строя, переход от одной формации к другой. В этом же Алексей Сергеевич и видит основную причину начала викингской миграции, как он сам говорил на прениях по докладу и как указал в главе: «Действительными причинами походов викингов являются острые социальные конфликты, происходившие, с одной стороны, между знатью, концентрирующей в своих руках общинные земли, и рядовыми общинниками и, с другой стороны, внутри самой знати»⁴⁴. С этой же целью он пересказывает «Песнь о Риге» из Старшей Эдды о божественном происхождении трех сословий от аса Рига⁴⁵.

Между редакциями *B* и *C* имеются различия в акцентировании теории марксизма. Касаясь вопроса о взаимосвязи

41. Там же. Л. 53–62.

42. Бартенева А. С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 63–69.

43. Бартенева А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 62–71.

44. Там же. Л. 37.

45. Там же. Л. 16.

развития королевской власти и начавшегося процесса классового образования, в редакции С говорится, что переходный период носит название военной демократии, из которой затем образуется государство⁴⁶, а также, что походы и викингские набеги с целью грабежа это типичное явление в период разложения родоплеменных отношений и образования «военной демократии» (с единственной во всей работе ссылкой на Ф. Энгельса)⁴⁷.

В большинстве случаев автор действительно доводит повествование до XI в., как он сам объясняет, к этому периоду завершается этническое и политическое объединение норвежцев, шведов и датчан⁴⁸, то есть он достигает главной цели своей работы — продемонстрировать процесс складывания феодальных отношений⁴⁹. Однако в дополнительных рубриках, несущих второстепенное значение, как в случае с описанием колонизации Исландии и Гренландии, Бартенева доводит повествование до XIII и XV вв. соответственно⁵⁰.

Как и характерно для работ 1930-х гг., в тексте Алексея Сергеевича практически нет ссылок на источники и литературу, даже если он цитирует их напрямую. Для раздела о древнейших сведениях, Алексей Сергеевич, разумеется, обращается к античным и раннехристианским авторам, среди них Геродот, Прокопий Кесарийский, Тацит, Иордан, Клавдий Птолемей. Для многих других разделов, особенно о походах викингов, основной источниковой базой были западноевропейские средневековые хронисты: Дудо Сен-Кантенский, Гийом Жюмьежский, Бенуа де Сен-Мор, Рауль Глабер, работы которых он, вероятно, прекрасно знал по собственной диссертации.

Из непосредственно скандинавского материала Алексеем Сергеевичем в главе названы Круг Земной (отдельно упомянуты «Сага об Инглингах» и «Сага о Харальде Прекрасноволосом», но при этом важно помнить, что Круг Земной на тот момент не был переведен на русский язык), Старшая Эдда и Младшая Эдда. А.С. Бартенева также опирался на Саксона Грамматика и Адама Бременского, законы

46. Там же. Л. 22.

47. Там же. Л. 40.

48. Бартенева А.С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 11–12; Бартенева А.С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 11–12.

49. Стенограммы заседаний сектора истории средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201. Л. 28 об.

50. Бартенева А.С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 50–52.

Готланда и Уппланда, археологические находки (в том числе упомянут рунический камень Харальда Синезубого, установленный в память о его родителях — Горме и Тюре).

Алексей Сергеевич избегает прямых цитат источников, а там, где ссылки все-таки имеются (античные и латинские авторы), они вычеркнуты при редактировании. Аналогичная ситуация и с научной литературой.

Так, в первую очередь он обращался к одной из главных книг по истории Скандинавии, актуальной и сегодня — «Походы викингов» Андерса Стрингольма, переведенной и изданной в Москве в 1861 г. При этом видно активное использование французской историографии о нормандцах (что, скорее всего, также связано с диссертацией), археологических работ некоторых скандинавских авторов. Среди русских работ упомянут только К.Ф. Тиандер «Поездки скандинавов в Белое море» (Санкт-Петербург, 1906 г.). Все сноски на зарубежную и дореволюционную отечественную литературу были зачеркнуты при редактировании (кроме нескольких, вероятно, однократно пропущенных). Остались лишь сочинения Энгельса.

Алексей Сергеевич пользовался, в том числе, и недавно опубликованными работами. И все же, назвать саму главу А.С. Бартенева актуальной и исторически информативной, затруднительно. Некорректно говорить о тех неточностях, неоднозначных местах, подогнанных под марксистскую идеологию, которые современный скандинавист может найти в статье Бартенева, поскольку мы должны ориентироваться на уровень исторической мысли конца 1930-х гг. и особенности переводческой традиции того времени⁵¹. Несмотря на то, что в прениях обсуждался популярный характер глав для «Всемирной истории» и избежание нагромождения исторических фактов⁵², красной линией в работе проходят антифашистские пассажи, указания на захватнические планы германских национал-социалистов и использование истории «фашистскими фальсификаторами в идеологических целях». В редакции В их немного, но в С некоторые из добавленных фрагментов зачеркнуты редактором. Так,

51. Среди них: погребальные рунические камни, а не поминальные, начало викингской экспансии с разграбления острова Танет в 753 г., а не с монастыря в Линдесфарне 793 г., перевод Эдды как «праматери», а не «бабушки», Гальвдан Великодушный, а не Щедрый на золото, Скупой на еду, или же перевод «Хеймскринглы» как «Вселенной», а не «Круг земной».

52. Стенограммы заседаний сектора истории средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201. Л. 27.

А.С. Бартенева пишет о лжесвидетельствах германских национал-социалистов, историков, пытавшихся причислить германцев к «пресловутой» «нордической расе»⁵³. Часть высказываний редакции С, достаточно экспрессивных, приобрела более строгий научный стиль. Сравним:

Редакция В: «Наивную легенду, созданную Иорданом, используют в своих фальсификаторских целях и германские фашистские лже-историки, создавшие бредовую теорию, достойную самых горячих голов Бедлама, причисляющие германцев к так называемой „нордической расе“»⁵⁴.

Редакция С: «Наивную легенду, созданную Иорданом, используют и германские национал-социалисты, причисляющие германцев к так называемой „нордической расе“»⁵⁵.

Также, приведенный ранее фрагмент об интерпретации походов: «Это переселение с точки зрения расистских идеологий, было вызвано юридическим стремлением к завоеваниям. С этой точки зрения грабительские рейды викингов рассматриваются ими, как славные подвиги северных „героев“». При редактировании эта фраза была полностью вычеркнута⁵⁶. Любопытно, что Т.И. Райновым во время прений было высказано замечание относительно «исторического романтизма» работы, особенно в части о литературе, однако ни слова не было сказано об экспрессивных идеологических высказываниях, которые мы наблюдаем в редакциях В и С.

Поскольку одной из главных задач всего советского исторического сообщества во второй половине 1930-х гг. было удержание «идейной обороны» против фашистской Германии и Японии, актуализировалось изучение тем германской экспансии в разные периоды мировой истории⁵⁷. С этой точки зрения также удивительно, что восточное направление викингской экспансии было мало затронуто, а замечания по этому поводу явно не подразумевали соблюдение актуальной политической повестки.

53. Бартенева А. С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 5, 19, 35, 52; Бартенева А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 5, 19, 37, 53, 54–55.

54. Бартенева А. С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 5.

55. Бартенева А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 5.

56. Там же. Л. 37.

57. Свешников А. В. Советская медиэвистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2008. № 2. С. 87.

Эти же антифашистские пассажи могут служить ключом к уточнению времени составления редакции *С*, и, соответственно, редакции *В*. Активная идеологическая кампания проводилась вплоть до заключения пакта Молотова — Риббентропа в августе 1939 г., после чего работы с такой направленностью не могли выйти в свет из-за политической неактуальности⁵⁸. Вероятнее всего, после такого поворота в политике Советского государства статья А.С. Бартенева предполагалась к переписыванию.

Сопоставление редакции *А* с редакциями *В* и *С*

Вернемся к вопросу, поставленному в начале нашего рассуждения: является ли доклад, прочитанный на заседании сектора истории Средних веков 16 апреля 1939 г., тем же самым, что и глава, сохранившаяся в фонде Е.А. Косминского, и как эти тексты соотносятся с главой из фонда Института истории?

Одним из самых ярких маркеров выступает структура разделов. Так, редакции *В* и *С* начинаются с историко-географического описания региона, после чего излагается общественный строй скандинавов IX–X вв. и только затем — хозяйственная деятельность скандинавских племен. Хотя Я.Я. Зутис и А.Д. Удальцов высказывались за изложение хозяйственной деятельности перед характеристикой общественного строя⁵⁹.

На обсуждении доклада часто обращались к походам викингов, и в основном вопросы касались недостаточной освещенности восточного направления экспансии и природных условий в качестве одной из причин начала эпохи викингов. Как мы видели из разбора этого раздела в редакциях *В* и *С*, Бартенева действительно подробно писал о завоеваниях во Франции, Англии, Италии и Испании⁶⁰, а восточное направление рассмотрел вскользь⁶¹. Такое акцентирование также может быть связано со специализацией Алексея Сергеевича.

Комментарии, высказанные на прениях, не были исправлены в редакциях *В* и *С*. К примеру, небольшую дискуссию вызвало выявление природы скальдической поэзии⁶², в соответствующем разделе главы А.С. Бартенева пишет: «Древнейшие песни

58. Метель О.В. Подготовка «Всемирной истории» исследователями конца 1940-х — начала 1960-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 2. С. 148.

59. Стенограммы заседаний сектора истории средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201. Л. 25–26 об, 30.

60. Бартенева А.С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 41–51; Бартенева А.С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 41–50.

61. Бартенева А.С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 51–53; Бартенева А.С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 53–54.

62. Стенограммы заседаний сектора истории средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201. Л. 29–30.

и саги являются народным творчеством. В более позднее время они составлялись скандинавскими поэтами — скальдами. Скальды были не только творцами новых песен, они были носителями, хранителями и певцами старых. <...> Естественно, что этот искусственный язык не был понятен и народным массам. Поэзия скальдов не была народной поэзией. Это была поэзия дворцов и замков»⁶³. Это присутствует как в редакции *В*, так и в *С* без изменений. Также, исходя из обеих редакций, можно увидеть причину настойчивых просьб об уточнении христианского характера Эдды, высказанных на прениях: в главе автор возводит сказания Эдды к германским временам, но никак не касается влияния христианства на редакцию отдельных песен и всего сборника в целом⁶⁴.

Из всего вышесказанного не следует, что А.С. Бартенева проигнорировал замечания коллег, но воспринял комментарии, высказанные кем-то неизвестным после знакомства с редакцией *В*, и доработал их в *С*. Скорее всего, комментарии были даны параллельно друг другу, или даже заседание проходило позже составления редакции *С*. Против этого, однако, свидетельствует то, что дополнения (особенно экспрессивно окрашенные антифашистские пассажи) никак не прокомментированы на прениях, хотя очевидно, что они привлекали к себе внимание, о чем свидетельствуют редакторские/авторские правки.

«Скандинавия до XI в.» и «Всемирная история» А.С. Бартенева

Другим важным вопросом является причастность Алексея Сергеевича, специалиста в области истории Франции и Нормандии, который не являлся сотрудником АН СССР, к написанию статьи по истории Скандинавии для масштабного, фундаментально важного академического проекта «Всемирная история»⁶⁵. Скорее всего, это задание поступило от О.А. Добыш-Рождественской, на что могут пролить свет письма относительно подготовки глав для 1-го тома «Истории средних веков» и «Всемирной истории», которые хранятся в ее личном

63. Бартенева А. С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514. Оп. 2. Д. 89. Л. 66–67; Бартенева А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 70–71.

64. Бартенева А. С. Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89. Л. 65; Бартенева А. С. Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448. Л. 67.

65. Метель О. В. Подготовка «Всемирной истории» исследователями конца 1940-х — начала 1960-х гг. С. 142–143.

фонде в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 254. Оп. 1. Д. 280)⁶⁶.

В материалах о подготовке многотомника «Всемирная история», а конкретно о томах по Средним векам, имеющих в Архиве РАН, нет информации о плане работ, распределении авторов по главам, конкретных сроков сдачи. Известно, что подготовка «Всемирной истории» была сопряжена с большим количеством проблем разного характера. Ситуация была аналогичной для томов по древности и новому времени⁶⁷. Не хватало людей, мест для работы, денег для оплаты статей штатным и внештатным авторам, долгое время не было главной редакции, редакторы не имели четких принципов редактирования, не было согласия между авторами и редакторами касательно переводов некоторых топонимов и антропонимов и так далее. Сами авторы задерживались с предоставлением своих глав для всеобщего обсуждения и редактирования⁶⁸.

Начавшаяся война окончательно погубила идею создания «Всемирной истории» из 30 томов. Позднее, в 1952 г. Евгений Алексеевич Косминский в докладной записке дирекции Института истории АН СССР пишет, что идея создания 30–40 томной «Всемирной истории» была невозможна с самого начала, поскольку информация по мере издания томов быстро устаревала⁶⁹. Именно это мы и видим на примере главы «Скандинавия до XI в.» — углубление антифашистской риторики как одно из основных добавлений автора/редактора оказалось неуместным после изменения внешнеполитического курса советского правительства.

Резюмируя, в 1939 г. Алексей Сергеевич Бартенов подготовил главу «Скандинавия до XI в.» для многотомной «Всемирной истории». Проанализировав содержание редакций В и С, сопоставив их между собой и с гипотетическим содержанием редакции А, можно установить, что все три работы были составлены приблизительно в одно и то же время — в январе-апреле 1939 г. Скорее всего, текст, оставшийся на руках Е.А. Косминского (который по некоторым причинам не смог посетить заседание сектора истории Средних веков) и сохранившийся в личном фонде ученого, это именно тот доклад, с ко-

66. В личном фонде О.А. Добиаш-Рождественской в РНБ имеются письма от ученых секретарей сектора истории Средних веков Института истории АН СССР о ходе работы над главами по Средним векам для «Всемирной истории». В одном из писем, датированном от 26 января 1938 г., есть только указание на сроки подготовки некоторых глав, видимо, оставленных за коллегами из Ленинграда: «Скандинавия V–IX вв.» в объеме 2 п. л. должна быть готова к октябрю 1938 г., ее авторство не уточняется (Письма О.А. Добиаш-Рождественской от Института истории АН СССР относительно подготовки ею глав для 1-го тома «Истории средних веков» и «Всемирной истории» // ОР РНБ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 280. Л. 1). В письме от 19 сентября 1938 г. сообщается о продлении сроков приема глав — до середины декабря сего года, а «профессору Бартенову мы послали в Саратов договор с официальным подтверждением» (Письма О.А. Добиаш-Рождественской от Института истории АН СССР относительно подготовки ею глав для 1-го тома «Истории средних веков» и «Всемирной истории» // ОР РНБ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 280. Л. 2). Других сведений о распределении авторства, к сожалению, нет.

67. Карпюк С. Г., Крих С. Б. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели // Вестник древней истории. 2018. Т. 78. № 4. С. 1017–1020, 1022.

68. Там же; Метель О. В. Подготовка «Всемирной истории» исследователями конца 1940-х — начала 1960-х гг. С. 144.

69. Докладные записки Е.А. Косминского, заявления в дирекцию Института истории АН СССР, сектор истории Средних веков об изменениях в плане работы сектора, об основных задачах советских медиевистов, списки ученого Совета института, группы по изучению истории Англии // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 5. Л. 8.

торым Алексей Сергеевич выступал на заседании 16 апреля. Редакция *С*, возможно, была составлена незадолго до заседания, но не прочитана на нем, и не учитывает комментариев, высказанных в прениях. Как видно из содержания глав, акцентирование на актуальной идеологической борьбе с фашистскими фальсификациями превалировало над изложением истории с позиции марксизма-ленинизма, при этом на прениях комментарии касались преимущественно последнего, а не первого. Причастность А.С. Бартенева к созданию много-томной «Всеобщей истории» по материалам специальности, смежной с его основной, может быть объяснена покровительством О.А. Добиаш-Рождественской, его предшествовавшей работой над другим коллективным академическим изданием и высоким уровнем образования. Тем не менее, вокруг этой главы еще остается много вопросов, которые, стоит надеяться, когда-нибудь будут разрешены благодаря обнаружению новых архивных материалов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРАН – Архив Российской академии наук (Москва)
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
СГУ – Саратовский государственный университет (Саратов)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бартенева А.С.* Статья «Скандинавия до XI века» // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 89.
2. *Бартенева А.С.* Глава 10 «Скандинавия до XI века». Т. 11 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 448.
3. Стенограммы заседаний сектора истории Средних веков Института истории АН СССР. 16.03.1939–26.06.1939 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 5. Д. 201.
4. *Бартенева А.С.* Глава 7 «Западно-Франкское королевство в IX–X вв.» // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 6. Д. 445.

5. Личное дело А.С. Бартенева // Архив СГУ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 24.
6. Докладные записки Е.А. Косминского, заявления в дирекцию Института истории АН СССР, сектора истории Средних веков об изменениях в плане работы сектора, об основных задачах советских медиевистов, списки ученого Совета института, группы по изучению истории Англии // АРАН. Ф. 1514 (Е.А. Косминский). Оп. 2. Д. 5.
7. Письма О.А. Добиаш-Рожественской от Института истории АН СССР относительно подготовки ею глав для 1-го тома «Истории средних веков» и «Всемирной истории» // ОР РНБ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 280.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галямичев А. Н.* Медиевистика в Саратовском университете (страницы истории) // Средневековый город. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. Вып. 15. С. 3–12.
2. *Галямичев А. Н.* Первый заведующий кафедрой истории средних веков Саратовского университета А.С. Бартенева: драматические перемены истории России и судьбы медиевиста // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: К 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения). Сб. ст. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 28–35.
3. *Дербов Л. А.* Историческая наука в Саратовском университете. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1983. 102 с.
4. *Добиаш-Рожественская О. А.* Культура западноевропейского средневековья. Научное наследие. М.: Наука, 1987. 350 с.
5. *Карпюк С. Г., Крих С. Б.* Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели // Вестник древней истории. 2018. Т. 78. № 4. С. 1011–1031.
6. *Свешников А. В.* Советская медиевистика в идеологической борьбе конца 1930–1940-х годов // Новое литературное обозрение. 2008. № 2. С. 86–112.
7. *Скворцов А. М.* Алексей Сергеевич Бартенева: становление учёного-медиевиста в контексте формирования советской диссертационной культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 17–23.
8. *Скворцов А. М.* Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века) / Социология науки и техники. 2022. Т. 12, № 3. С. 7–27.
9. *Рабинович М. Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб.: Европейский дом, 1996. 368 с.
10. *Метель О. В.* Подготовка «Всемирной истории» исследователями конца 1940-х – начала 1960-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 2. С. 140–154.

